

ИГНАТЬЕВА МАРИЯ АНАТОЛЬЕВНА

**МЕТАБОЛИЗМ ВИТАМИНА D И ЕГО КОРРЕКЦИЯ
У БЕРЕМЕННЫХ С ВАГИНАЛЬНЫМИ ИНФЕКЦИЯМИ**

14.01.01 – Акушерство и гинекология

14.03.09 – Клиническая иммунология, аллергология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата медицинских наук

Москва – 2019 год

Работа выполнена в Государственном бюджетном учреждении здравоохранения Московской области «Московский областной научно-исследовательский институт акушерства и гинекологии» Министерства здравоохранения Московской области и Федеральном государственном бюджетном научном учреждении «Научно-исследовательский институт вакцин и сывороток им. И.И. Мечникова».

Научные руководители:

доктор медицинских наук **Новикова Светлана Викторовна**

доктор медицинских наук, профессор **Костинов Михаил Петрович**

Официальные оппоненты:

Доброхотова Юлия Эдуардовна – доктор медицинских наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, кафедра акушерства и гинекологии лечебного факультета, заведующая;

Маркелова Елена Владимировна – доктор медицинских наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тихоокеанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, кафедра нормальной и патологической физиологии, заведующая.

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный медико-стоматологический университет имени А.И. Евдокимова» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Защита состоится «_____» _____ 2019 г., в _____ ч. на заседании диссертационного совета Д 208.048.01 при Государственном бюджетном учреждении здравоохранения Московской области «Московский областной научно-исследовательский институт акушерства и гинекологии» (101000, Москва, ул. Покровка, д. 22а).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте (<http://moniiag.ru>) Государственного бюджетного учреждения здравоохранения Московской области «Московский областной научно-исследовательский институт акушерства и гинекологии».

Автореферат разослан «_____» _____ 2019 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

доктор медицинских наук, профессор

Зайдиева Янсият Зайдилаевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Инфекции, передаваемые половым путем (ИППП), широко распространены среди женщин репродуктивного возраста. Установлена их связь с развитием акушерских и перинатальных осложнений (Краснопольский В.И., Новикова С.В., Логотова Л.С. и соавт., 2008).

Проблема лечения вагинальных инфекций у беременных связана с назначением ограниченного спектра антибактериальных средств, с антибиотикорезистентностью и рецидивированием инфекции на фоне антибактериальной терапии.

Особого внимания заслуживают исследования воздействия витамина D на процесс воспаления и противoinфекционный иммунитет, что обусловлено основными его иммуномодулирующими эффектами. В ответ на бактериальную инфекцию витамин D влияет на уровни провоспалительных цитокинов (ИЛ-4, ИЛ-8, ФНО- α , γ -интерферона) и на выработку антимикробных пептидов, которые встраиваются в цитоплазматическую мембрану бактерий, вызывают нарушение ее целостности и гибель инфицированной клетки (Громова О.А., Мальцев С.В., Захарова И.Н. и соавт., 2015; Stagi S., Bertini F., 2014; Jeng L., Yamshchikov A.V., Judd. S.E., 2009; Gulbatan J., Mitsuhashi S., Longhi M.S. и соавт., 2018; Willus R., Smikle M., DeCeuaer K. и соавт., 2017; Hornsby E., Pfeffer P.E., Laranio N. и соавт., 2018).

Около 1 млрд человек в мире страдают гиповитаминозом D: недостаточностью (20–29,99 нг/мл), дефицитом (менее 20 нг/мл) и тяжелым дефицитом (менее 10 нг/мл) (Hochbarg Z., Bereket A., Davenport M. и соавт., 2002; Holick M.F., 2009; Pludowski P., Karczmarewicz E., Bayer M. и соавт., 2013). До 70% представителей европейской популяции имеют субоптимальные уровни витамина D: от недостаточности до тяжелого дефицита (Федеральные клинические рекомендации. Дефицит витамина D у взрослых: диагностика, лечение и профилактика. Москва, 2015).

Клинические проявления дефицита витамина D во время беременности довольно широки, к ним относят значительный рост частоты преэклампсии (ПЭ), гестационного сахарного диабета (ГСД), преждевременных родов (ПР), бактери-

ального вагиноза (БВ). К этим осложнениям следует отнести и негативные последствия для плодов и новорожденных, наиболее частым из которых является задержка внутриутробного роста (ЗВУР) (Пестрикова Т.Ю., Ячинская Т.В., 2015; Baker A.M., Haeri S., Camargo C.A. и соавт., 2012; Bodnar L.M., Krohn M.A., Simha H.N., 2009; Lim H.S., Roychoudhuri R., Peto J. и соавт., 2006; Qin L.L., Lu F.G., Yang S.H. и соавт., 2016; Robinson C.J., Wagner C.L., Holli B.W. и соавт., 2011; Zhao X., Fang R., Yu R. и соавт., 2017).

Проведенные исследования свидетельствуют о том, что функции витамина D в организме не ограничиваются регуляцией метаболизма кальция и поддержанием структуры костной ткани. При этом многие вопросы, связанные с гестационным процессом, включая взаимосвязь витамина D с характером гестационных осложнений, состоянием плодов и новорожденных от матерей с вагинальными инфекциями в настоящее время не изучены и требуют уточнения.

Степень разработанности темы

Предпосылками для настоящего исследования явились: высокая частота вагинальных инфекций среди беременных и недостаточная эффективность антибактериальной терапии у этого контингента пациентов, высокая распространенность гиповитаминоза D среди беременных, доказанная взаимосвязь между гиповитаминозом D, наличием вагинальных инфекций и развитием акушерских осложнений.

Цель исследования – улучшение акушерских и перинатальных исходов у беременных с вагинальными инфекциями путем оптимизации диагностических и лечебных мероприятий по выявлению гиповитаминоза D и его медикаментозной коррекции, а также уточнения роли витамина D в формировании противоинфекционного иммунитета.

Задачи исследования

1. Определить уровень 25-гидроксивитамина D у беременных с вагинальными инфекциями в динамике, начиная со II триместра.
2. Оценить характер гестационных осложнений, состояние плодов и новорожденных от матерей с вагинальными инфекциями при проведении антенатальной коррекции, включающей витамин D.

3. Изучить влияние витамина D на функцию фетоплацентарного комплекса, показатели липидного обмена и электролитного баланса у беременных с вагинальными инфекциями.

4. Уточнить взаимосвязь приема витамина D и его сочетания с интерфероном α -2b с динамикой показателей интерферонового статуса (ИФН- α , ИФН- γ) и цитокинового профиля (ИЛ-4, ИЛ-8, ФНО- α).

5. Провести сравнение эффективности влияния профилактических и лечебных доз витамина D и интерферона α -2b на течение воспалительного процесса и изучаемые параметры интерферонового статуса и цитокинового профиля.

6. Разработать практические рекомендации по применению витамина D у беременных с вагинальными инфекциями.

Научная новизна исследования

У беременных, проживающих в Московской области, определены параметры уровней витамина D при наличии вагинальных инфекций. Установлено, что назначение витамина D беременным с вагинальными инфекциями в комбинации с интерфероном α -2b (виферон) приводит к нормализации уровней провоспалительных цитокинов (ИЛ-8, ИЛ-1 β) и интерферонов (ИФН- α , ИФН- γ), что сопровождается уменьшением заболеваемости ОРИ во время беременности, снижает риск присоединения гестационных осложнений, способствует улучшению перинатальных исходов. Доказано, что комплексное применение витамина D и интерферона α -2b (виферон) оказывает влияние на течение воспалительного процесса, снижая частоту многоводия и восходящей амниотической инфекции.

Теоретическая и практическая значимость работы

Проведенные исследования показали, что все беременные с вагинальными инфекциями должны быть отнесены к группе риска по развитию гиповитаминоза D. Прием препаратов витамина D необходимо начинать на этапе прегравидарной подготовки или в начале I триместра беременности.

На основании проведенных исследований выявлены группы риска по дефициту витамина D, определены показания для назначения витамина D в комплексе с интерфероном α -2b (виферон). Прием данных препаратов необходимо назначать

беременным с герпесвирусной инфекцией и многоводием, частыми ОРИ. Результаты проведенного исследования позволили разработать алгоритм применения витамина D у беременных с вагинальными инфекциями.

Методология и методы исследования

Для реализации поставленной цели и решения задач обследованы 120 беременных со II триместра гестации. У 97 пациенток были диагностированы вагинальные инфекции, эти пациентки были рандомизировано разделены на 2 группы: в I группе (41 пациентка) на весь период беременности были назначены препараты витамина D в профилактических (1500–2000 МЕ в сутки) и лечебных (2500–4000 МЕ в сутки) дозировках, зависящих от исходного уровня 25-гидроксивитамина D в сыворотке крови. Во II группе (56 пациентки) данные препараты не применялись. Обе группы были разделены на подгруппы: Ia (n=29), Ib (n=12), IIa (n=43) и IIб (n=13). В подгруппах Ib и IIб применялся интерферон α -2b (виферон). Этот препарат назначался по показаниям, преимущественно пациенткам с рецидивирующей герпесвирусной инфекцией (ГВИ), частыми острыми респираторными инфекциями (ОРИ), многоводием. Также была выделена группа сравнения (группа III), ее составили 23 беременные без вагинальных инфекций. Всем беременным проводилось исследование уровня 25-гидроксивитамина D в сыворотке материнской крови и в пуповинной крови, интерферонового статуса (ИФН- α , ИФН- γ) и цитокинового профиля (ИЛ-4, ИЛ-8, ФНО- α) в сроки гестации 14–22 недели, 18–26 недель и накануне родоразрешения.

Положения, выносимые на защиту

1. Несмотря на то, что все обследованные беременные не различались по возрасту, ИМТ, паритету, соматическому и гинекологическому анамнезу, уровень витамина D в сыворотке крови являлся параметром разграничения. У здоровых он соответствовал норме. У беременных с вагинальными инфекциями – был исходно снижен. Дотация препаратами витамина D в адекватных дозировках с ранних гестационных сроков повышает его уровень в крови как беременной, так и плода.

2. Прием препаратов витамина D со II триместра гестации способствует снижению риска преждевременных родов у беременных с ОАА (наличие преждевременных родов в анамнезе), а также снижает риск присоединения таких

гестационных осложнений как ФПН и многоводие. Нормальный уровень витамина D перед родоразрешением оказывает благоприятное влияние на состояние плодов и новорожденных.

3. Прием препаратов витамина D со II триместра гестации не оказывает негативного влияния на функцию ФПК, не вызывает нарушений фосфорно-кальциевого обмена, состояния липидного спектра и не способствует развитию побочных явлений. Назначение беременным с вагинальными инфекциями препаратов витамина D со II триместра снижает риск системных проявлений воспаления (лейкоцитоз) и способствует развитию компенсаторных реакций ФПК (повышение гормональной функции плаценты).

4. На фоне применения препаратов витамина D наблюдается снижение уровней провоспалительных цитокинов (ИЛ-8 и ИЛ-1 β), дополнительное назначение интерферона α -2b приводит к значимому нарастанию концентрации ИФН- α и ИФН- γ . Все это повышает иммунологическую резистентность организма беременных, что подтверждается снижением риска присоединения многоводия, возникновения острой восходящей амниотической инфекции, снижением лейкоцитоза и частоты ОРИ. Отсутствие терапии (подгруппа IIa) сопровождается нарастанием концентрации провоспалительных цитокинов (ИЛ-8, ФНО- α), увеличивая риск развития воспалительного процесса, что подтверждается нарастанием лейкоцитоза к 3-м суткам послеродового периода.

Личный вклад автора в проведении исследования

Автор принимал непосредственное участие на всех этапах подготовки и проведения данного исследования, выбора направления исследования, установки цели и задач исследования. Диссертантом проведен сбор анамнестических данных, динамическое и клиническое обследование и лечение, оценка результатов лабораторных и инструментальных методов исследования. Проведено наблюдение за течением беременности, родов, послеродового периода обследованных пациенток. Автором самостоятельно проводились анализ и статистическая обработка результатов исследования. На основании результатов статистического анализа сделаны обоснованные выводы.

Степень достоверности полученных результатов

Степень достоверности полученных результатов достигнута за счет объема исследования, использования современных методов диагностики, а также многочисленных статистических методов. В основу математической обработки материала были положены как параметрические методы (t-критерий Стьюдента для нормально распределенных показателей), так и непараметрические методы прикладной математической статистики (U-критерий Манна-Уитни, Вилкоксона, Колмогорова-Смирнова).

Апробация и внедрение результатов исследования в практику

Результаты диссертации внедрены в практику и активно используются в акушерских и поликлиническом отделениях ГБУЗ МО МОНИИАГ, родовспомогательных учреждениях Московской области. Полученные в ходе работы данные доложены на различных конференциях с международным участием. Апробация диссертации состоялась на заседании Учёного совета Государственного бюджетного учреждения здравоохранения Московской области «Московский областной научно-исследовательский институт акушерства и гинекологии» 26 июня 2018 года и на заседании Ученого Совета Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Научно-исследовательский институт вакцин и сывороток им. И.И. Мечникова» 02 октября 2018 года.

Публикация результатов работы

По теме диссертации опубликовано 9 научных работ, из них 3 статьи в журналах, рецензируемых ВАК при Минобрнауки РФ.

Объем и структура диссертации

Диссертационная работа изложена на 126 страницах машинописного текста и состоит из введения, обзора литературы, описания материалов и методов исследования, глав результатов собственных исследований, заключения, выводов, практических рекомендаций, списка использованной литературы, включающего 113 источников, из них 37 отечественных и 76 зарубежных авторов. Работа иллюстрирована 22 таблицами и 16 рисунками.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Материалы и методы исследования

Для решения поставленных задач нами были обследованы 120 беременных. Все беременные не различались по возрасту, массо-ростовым показателям, наличию экстрагенитальных и гинекологических заболеваний, паритету. У 97 (80,8%) из них были диагностированы вагинальные инфекции (табл. 1), 23 (19,2%) – составили группу сравнения. У обследованных пациенток проведена оценка статуса витамина D, далее 43 беременным (группа I) были назначены препараты витамина D в профилактических (1500–2000 МЕ в сутки) и лечебных (2500–4000 МЕ в сутки) дозировках на весь период беременности, соответствующих уровню 25-гидроксивитамина D в сыворотке крови. Во II группе (n=56) данные препараты не назначались. Обе группы были разделены на подгруппы: Ia (n=29), Ib (n=12), IIa (n=43) и IIб (n=13). В подгруппах Ib и IIб применялся интерферон α -2b (виферон), данный препарат назначался по показаниям, преимущественно пациенткам с рецидивирующей ГВИ.

Таблица 1 – Характеристика вагинальных инфекций у обследованных пациенток

Подгруппы	Всего n=120	I n=41	Ia n=29	Iб n=12	II n=56	IIa n=43	IIб n=13
Вагинальные инфекции							
Рецидивирующая герпесвирусная инфекция (обострение в беременность)	21,7% n=26	29,3% n=12	0% n=0	100% n=12	25% n=14	11,6% n=5	69,2% n=9
Герпесвирусная инфекция (без обострений во время беременности)	25,8% n=31	34,1% n=14	34,5% n=10	33,3% n=4	30,4% n=17	30,2% n=13	30,8% n=4
Кольпит	46,7% n=56	46,3% n=19	37,9% n=11	66,7% n=8	66,1% n=37	74,4% n=32	38,5% n=5
Высеваемая флора из ц/к	20,8% n=25	26,8% n=11	13,8% n=4	58,3% n=7	25% n=14	27,9% n=12	15,4% n=2
ИППП	26,7% n=32	24,4% n=10	24,1% n=7	25% n=3	39,3% n=22	32,6% n=14	61,5% n=8
ВПЧ-инфекция	2,5% n=3	2,4% n=1	3,4% n=1	0% n=0	3,6% n=2	0% n=0	15,4% n=2
Кондиломатоз	3,3% n=4	0% n=0	0% n=0	0% n=0	7,1% n=4	4,7% n=2	15,4% n=2

Объем обследования включал стандартные клинические, лабораторные, ультразвуковые и морфологические методы исследования. Проводилось исследование уровня 25-гидроксивитамина D в сыворотке крови, интерферонового статуса (ИФН- α , ИФН- γ) и цитокинового профиля (ИЛ-4, ИЛ-8, ФНО- α) методом иммуноферментного анализа (ИФА) в сроки гестации 14–22 недели, 18–26 недель и накануне родоразрешения. Также исследовалась концентрация 25-гидроксивитамина D в пуповинной крови.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

При включении в исследование уровни витамина D у всех обследованных беременных распределились следующим образом: в группе I на первом месте оказались беременные с дефицитом витамина D – их доля составила 39% (n=16), на втором месте – пациентки с недостаточностью – 27% (n=11), нормальный уровень витамина D был зафиксирован только у 24% (n=10), выраженный дефицит был у 10% (n=4). Во II группе также самый большой процент приходился на пациенток с дефицитом витамина D – их доля составила 45% (n=25), у 29% (n=16) беременных диагностирован нормальный уровень витамина D в сыворотке крови, у 21% (n=12) – недостаточность и у 5% (n=3) – выраженный дефицит. И лишь в III группе, в которую были включены все беременные без вагинальных инфекций, уровень витамина D у всех соответствовал нормальным показателям – 100% (n=23). Полученные данные указывают на связь дефицита витамина D с наличием вагинальных инфекций у беременных. Данный факт подтвержден несколькими российскими и зарубежными исследованиями (Дергачева И.А., Савченко Т.Н., Доброхотова Ю.Э. и соавт., 2015; Akoh C.C., Pressman E.K., Cooper E. и соавт., 2018).

Через 4 недели после назначения препаратов витамина D в группе I, статус витамина D у обследованных пациенток был оценен повторно. В I группе доля пациенток с нормальным содержанием витамина D в сыворотке крови возросла на 34%: с 24% до 58% (n=24); доля обследованных беременных с дефицитом снизилась на 24%: с 39% до 15% (n= 6). Доля беременных с выраженным дефицитом

витамина D снизилась на 10% и составила 0% при 2 визите, а доля пациенток с недостаточностью витамина D осталась прежней и составила 27% (n=11).

Во II группе, где беременные не принимали препараты витамина D, при 2 визите доля пациенток с нормальным содержанием витамина D в сыворотке крови снизилась на 11%: с 29% до 18% (n=10). Доля беременных с недостаточным уровнем витамина D увеличилась на 4%: с 21% до 25% (n=14), доля пациенток с дефицитом витамина D возросла на 8%: с 45% до 53% (n=30). Доля беременных с выраженным дефицитом снизилась на 1 %: с 5% до 4% (n=2).

В III группе при 2 визите доля пациенток с нормальным уровнем витамина D в сыворотке крови снизилась на 30% (n=16), а доля пациенток с недостаточностью витамина D соответственно возросла на 30% (n=7), что указывает на необходимость проведения его дотации всем беременным..

Повторно статус витамина D у всех обследованных был оценен накануне родоразрешения. В I группе доля пациенток с нормальным содержанием витамина D в сыворотке крови возросла на 64% и составила 88% (n=36). Беременных с дефицитом и выраженным дефицитом в I группе не регистрировалось. Несмотря на снижение доли обследованных с недостаточностью витамина D на 15%, число их составило 12% (n=5), что говорит о необходимости назначения витамина D беременным с вагинальными инфекциями с ранних сроков гестации.

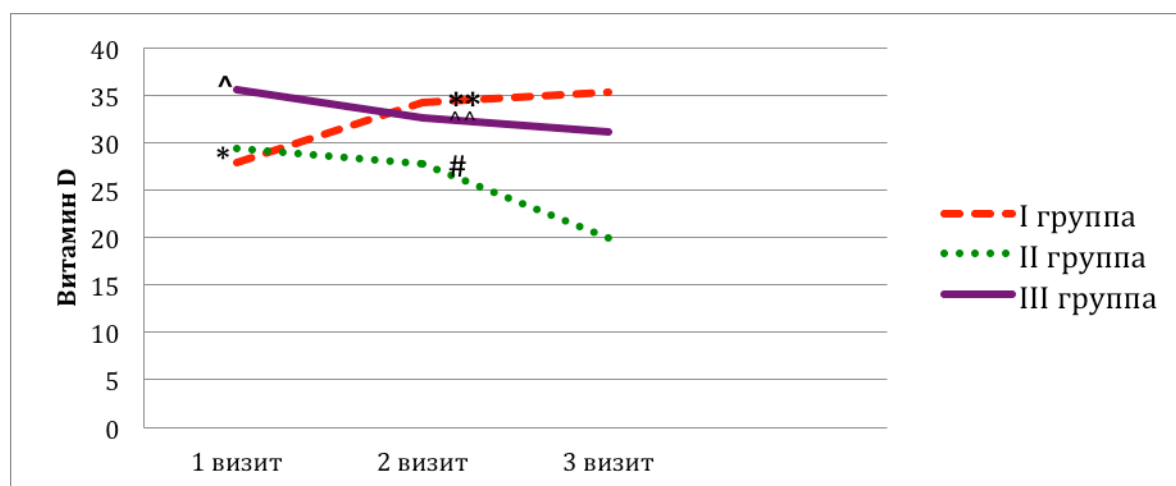
Во II группе накануне родоразрешения доля пациенток с нормальным уровнем витамина D снизилась на 27% и составила 2% (n=1). Доля беременных с недостаточностью витамина D снизилась на 8% (17%, n=10). Доля пациенток с дефицитом витамина D возросла на 29% (74%, n=40). Доля пациенток с выраженным дефицитом возросла в динамике на 3% (7%, n=5).

В III группе при 3 визите показатели витамина D остались прежними: у 70% (n=16) здоровых беременных диагностирован нормальный уровень, а у 30 % выявлена недостаточность витамина D.

При анализе средних уровней витамина D в сыворотке крови обследованных пациенток прослеживается аналогичная тенденция. На этапе включения в исследование средние уровни витамина D в группах беременных с вагинальными инфекциями (в I группе – $27,81 \pm 2,39$ нг/мл, во II группе – $29,39 \pm 1,69$ нг/мл) были

ниже чем в группе беременных без вагинальных инфекций ($35,55 \pm 0,81$ нг/мл) ($p < 0,001$), что также подтверждает взаимосвязь уровня витамина D с наличием у беременных вагинальных инфекций. На этапе 2 визита среднее значение концентрации витамина D в группах I ($34,19 \pm 1,93$ нг/мл) и III ($32,63 \pm 0,81$ нг/мл) выше, чем в группе II ($27,76 \pm 1,84$ нг/мл) ($p < 0,001$). Накануне родоразрешения в группе I средняя концентрация исследуемого витамина выше ($35,24 \pm 1,27$ нг/мл), чем в группе II ($19,9 \pm 0,72$ нг/мл), где беременные не принимали данные препараты ($p < 0,00001$). Также в группе II средние значения содержания витамина D оказались ниже, чем в группе здоровых беременных ($31,14 \pm 0,57$ нг/мл) ($p < 0,00001$).

Анализ средних уровней витамина D в динамике показал, что в I группе средний уровень витамина D с момента 1 визита до 2 визита вырос на 6,38 нг/мл: с $27,81 \pm 2,39$ нг/мл до $34,19 \pm 1,93$ нг/мл ($p < 0,001$). С момента 2 визита до момента 3 визита средняя концентрация витамина D в сыворотке крови увеличилась на 1,05 нг/мл: с $34,19 \pm 1,93$ нг/мл до $35,24 \pm 1,27$ нг/мл ($p < 0,05$). За весь период исследования с момента включения в исследование до родоразрешения средний уровень содержания витамина D в сыворотке крови в I группе вырос на 7,43 нг/мл с $27,81 \pm 2,39$ нг/мл до $35,24 \pm 1,27$ нг/мл ($p < 0,001$) (рис.№ 1).

Рисунок 1 – Динамика уровней витамина D (нг/мл).

Примечания – достоверно значимые различия по критерию Вилкоксона: * $p < 0,001$ показателями в группе I между 1, 2 и 3 визитами; ** $p < 0,05$ показателями в группе I между 2 и 3 визитом; # $p < 0,00001$ показателями в группе II между 1, 2 и 3 визитами; ^ $p < 0,00001$ показателями в группе III между 1 и 2 визитом; ^^ $p < 0,01$ показателями в группе III между 2 и 3 визитом.

Во II группе с момента 1 визита до 2 визита средний уровень исследуемого витамина снизился на 1,63 нг/мл: с $29,39 \pm 1,69$ нг/мл до $27,76 \pm 1,84$ нг/мл. С момента 2 визита до момента 3 визита на 7,86 нг/мл: с $27,76 \pm 1,84$ нг/мл до $19,9 \pm 0,72$ нг/мл ($p < 0,0001$). За весь период исследования с момента 1 визита до 3 визита средняя концентрация витамина D снизилась на 9,49 нг/мл ($p < 0,0001$).

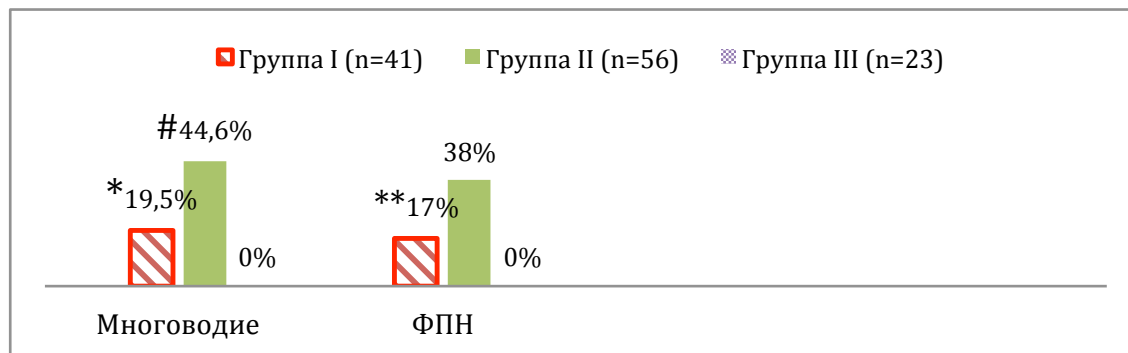
В группе сравнения с момента 1 визита до 2 визита средний уровень витамина D снизился на 2,92 нг/мл: с $35,55 \pm 0,81$ нг/мл до $32,63 \pm 0,81$ нг/мл ($p < 0,0001$). С момента 2 визита до момента 3 визита средняя концентрация исследуемого витамина снизилась с $32,63 \pm 0,81$ нг/мл до $31,14 \pm 0,57$ нг/мл ($p < 0,01$). За весь период исследования с момента 1 визита до 3 визита средний уровень витамина D снизился с $35,55 \pm 0,81$ нг/мл до $31,14 \pm 0,57$ нг/мл.

Также в группе II средний уровень витамина D в пуповинной крови ($18,71 \pm 1,5$ нг/мл) был ниже, чем в группах I и III ($p < 0,00001$), где уровень 25-гидроксивитамина D в пуповинной крови соответствовал нормальным значениям ($34,05 \pm 1,72$ нг/мл и $30,76 \pm 2,05$ нг/мл соответственно).

В I группе ПР в анамнезе были у 7,3% беременных, во II группе - только у 1,8%. У обследованных пациенток I группы настоящая беременность закончилась срочными родами. Во II группе произошло 6 ПР (10,7%) и 2 поздних самопроизвольных выкидыша (3,6%). При сравнении групп обследованных очевидно, что несмотря на анамнез пациенток I группы, указывающий на наличие ПР при предыдущих беременностях, у всех обследованных роды произошли в срок в отличие от II группы ($p < 0,05$). Это подчеркивает взаимосвязь низких уровней витамина D с ПР.

Доля беременных с ФПН во II группе составила 37,5%, что более чем в 1,5 раза больше, чем в группе I (17,1%) ($p < 0,05$), и в 3,5 раза больше, чем в группе здоровых беременных ($p < 0,001$), где ФПН не диагностировано (рис. 2).

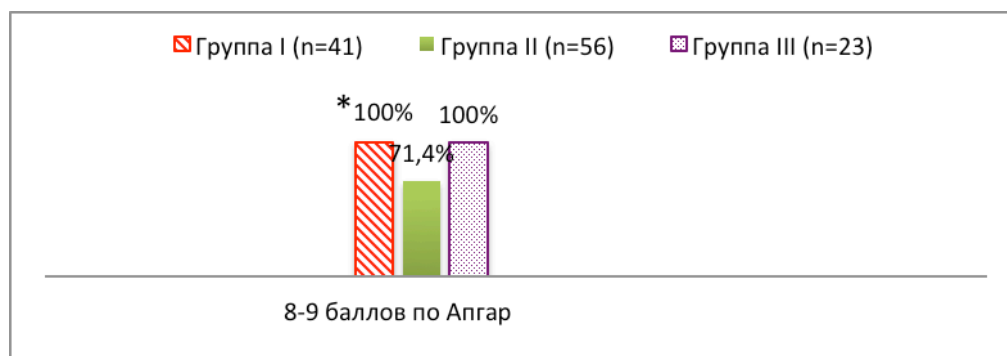
Доля беременных с многоводием в группе II составила 44,6%, что в 2 раза больше, чем в группе I ($p < 0,01$), и в 4 раза выше, чем в группе III ($p < 0,001$), где данной патологии выявлено не было (рис. 2).

Рисунок 2 – Гестационные осложнения у обследованных беременных.

Примечания – достоверно значимые различия по критерию Хи-квадрат (χ^2) между: * I и II группами $p < 0,01$; ** I, и II группами $p < 0,05$; # II и III группами $p < 0,001$.

Несмотря на имеющиеся данные о влиянии дефицита витамина D на присоединение таких осложнений, как ГСД и ПЭ, в нашем исследовании значимых различий между группами выявлено не было (Baker A.M., 2012; Robinson C.J., 2011; Zhao X., 2017). Доля пациенток с ГСД в I группе составила 9,8%, во II группе – 16,1%, в III группе ГСД не было. Доля пациенток с умеренной ПЭ составила во II группе 3,6%, в других группах данного осложнения выявлено не было.

Рисунок 3 – Перинатальные исходы (оценка состояния по шкале Апгар)

Примечание – * достоверно значимые различия $p < 0,001$ по критерию Хи-квадрат квадрат (χ^2) при сравнении показателей между I, II и III группой сравнения.

Анализ перинатальных исходов продемонстрировал, что в I и III группах все дети родились в удовлетворительном состоянии. Во II группе процент детей, родившихся в удовлетворительном состоянии, оказался меньше ($p < 0,001$) и составил 71,4% (рис. 3).

Анализ результатов клинического исследования крови на 30 неделе гестации и на 3-и сутки после родоразрешения продемонстрировал, что доля пациенток с повышенным уровнем лейкоцитов во время беременности в группе II соста-

вила 32,1%, что достоверно выше, чем в группах I и III, где пациенток с лейкоцитозом не было ($p < 0,01$). После родоразрешения в I группе доля пациенток с лейкоцитозом составила 34,1%, во II группе – 73,2%, что также значимо выше по сравнению с I и III группами ($p < 0,01$). Это может указывать на благоприятное влияние витамина D на течение инфекционного процесса

При анализе уровня гормонов ФПК у обследованных пациенток с вагинальными инфекциями выявлено повышение гормональной функции. Повышение гормональной функции плаценты можно рассматривать в качестве компенсаторной реакцией ФПК в условиях инфекционного процесса генитального тракта (Краснопольский В.И., 2008; Новикова С.В., 2005).

При анализе липидного обмена доля беременных с повышенным уровнем ЛПНП оказалась в 2 раза выше в группе I (43,9%) ($p < 0,01$), чем в группе II (26,8%). Однако коэффициент атерогенности у обследованных не превышал норму. Среднее значение триглицеридов в группе II было достоверно ($p < 0,01$) выше ($3,23 \pm 0,31$ ммоль/л), чем в группе I ($2,36 \pm 0,15$ ммоль/л). Также в данной группе средний уровень аполипопротеина B ($227,8 \pm 11,08$ мг/дл) был достоверно ($p < 0,01$) выше, чем в группе I ($200,94 \pm 7,21$ мг/дл), что указывает на отсутствие неблагоприятного действия витамина D на уровень триацилглицеридов у беременных.

Анализ показателей электролитного обмена продемонстрировал, что все группы были однородны и нарушений кальций-фосфорного обмена в группе пациенток, принимавших препараты витамина D, не было. Все это свидетельствует об отсутствии негативного влияния препаратов витамина D на течение инфекционного процесса, функцию ФПК, состояние фосфорно-кальциевого обмена и липидного спектра.

С целью сравнения эффективности влияния профилактических и лечебных доз витамина D и интерферона α -2b на течение воспалительного процесса, изучаемые параметры интерферонового статуса и цитокинового профиля проведен анализ данных параметров по подгруппам. Было установлено, что в подгруппе Ia, где применялись только препараты витамина D, уровень провоспалительного цитокина ИЛ-8 при 3 визите снизился с $22,27 \pm 9,21$ пг/мл до $19,21 \pm 5,11$ пг/мл, однако был значимо выше при сопоставлении с группой III, где показатель составил

3,86±1,4 пг/мл ($p<0,01$). Уровень провоспалительного цитокина ИЛ-1 β снизился в динамике с 0,36±0,2 пг/мл до 0±0 пг/мл ($p<0,05$). Уровень ИФН- α в динамике не нарастал, а уровень ИФН- γ при 3 визите увеличился до 1,19±0,61 пг/мл и оказался выше, чем в группе здоровых беременных, где данный параметр составил 0,33±0,13 пг/мл ($p<0,01$). Следует отметить, что концентрация ИФН- γ в сыворотке крови обследованных беременных не превышала допустимой нормы.

Анализ данных в подгруппе Ib, где в комплексе применялся витамин D и интерферон α -2b (виферон), не выявил изменений концентраций провоспалительных цитокинов в динамике и при сравнении показателей всех групп при 3 визите. Уровни ИФН- α и ИФН- γ выросли в динамике с 0,16±0,09 пг/мл до 0,52±0,17 пг/мл и с 0±0 пг/мл до 0,47±0,11 пг/мл соответственно ($p<0,05$). Они стали выше, чем в группе здоровых беременных, где показатели интерферонового статуса составили 0,26±0,09 пг/мл и 0,33±0,13 пг/мл соответственно ($p<0,01$).

В подгруппе Ia, где беременным не проводилось специфического лечения, уровни провоспалительных цитокинов в динамике увеличились: ИЛ-8 с 27,79±10,02 пг/мл до 48,94±6,8 пг/мл ($p<0,01$) и ФНО- α с 0,01±0,01 пг/мл до 0,23±0,11 пг/мл ($p<0,05$). Следует отметить, что на момент включения в исследование концентрация ИЛ-8 в этой подгруппе была выше только при сравнении с III группой, где данный показатель составил 2,34±0,43 пг/мл. а на момент родоразрешения стала выше при сопоставлении с подгруппой беременных Ia, где данный показатель составил 19,21±5,11 пг/мл, и подгруппой Ib.

На момент родоразрешения в подгруппе Ib уровень ИЛ-8 стал значимо ниже (5,89±2,29 пг/мл), чем в подгруппе Ia, где данный показатель составил 48,94±6,8 пг/мл ($p<0,001$), уровень ИФН- α достоверно нарастал (с 0,85±0,26 пг/мл до 1,37±0,55 пг/мл) ($p<0,05$) и был выше, чем в подгруппе Ia, где данный показатель составил 1,0±0,21 пг/мл, и в группе здоровых беременных, где данный показатель составил 0,26±0,09 пг/мл ($p<0,01$). Изменений концентрации ИФН- γ в динамике отмечено не было.

Проведено сравнение эффективности влияния препаратов витамина D и интерферона α -2b (виферон) на течение воспалительного процесса (табл. № 2,3). Частота ОРИ в подгруппе Ia была самой низкой и составила 3,4%, что более чем в 2

раза ниже ($p < 0,05$), чем в группе сравнения (8,7%). Доля невынашивания и многоводия (44,8% и 13,8%) – выше, чем в группе здоровых женщин, где данных гестационных осложнений выявлено не было ($p < 0,05$). Уровень лейкоцитов в крови у обследованных беременных из данной подгруппы был в норме, но после родоразрешения вырос на 30%. Признаки наличия острой амниотической инфекции при гистологическом исследовании последов встречались у 34,5% пациенток, что в 3 раза чаще ($p < 0,05$), чем в подгруппе Ib (табл. №2).

Заболеваемость ОРИ в подгруппе Ib составляла 75%. Интерферон α -2b (виферон) здесь применяли беременным с обострением ГВИ, что часто осложнялось присоединением простудных заболеваний. Доля невынашивания и многоводия составляли 58,3% и 33,3%, что выше, чем в группе III, где данных гестационных осложнений выявлено не было ($p < 0,05$). Однако многоводие в данной группе регистрировалось в 2 раза реже (13,8%) чем в подгруппе, где беременные получали только интерферон α -2b (виферон) (37,2%) ($p < 0,05$). Беременных с повышенным уровнем лейкоцитов в данной подгруппе не было, однако процент лейкоцитоза после родов вырос на 30%. Как и в группе сравнения, в данной подгруппе пациенток с признаками острой амниотической инфекции в последе не выявлено (табл. №3).

Частота ОРИ в подгруппе Ia, где не проводилось специфической терапии, была более чем в 11 раз выше (44,2%), чем в подгруппе где беременные принимали препараты витамина D (3,4%), и в 5 раз выше, чем в группе здоровых беременных (8,7%) ($p < 0,05$). Доля невынашивания оказалась достоверно выше (58,1%), чем в группе сравнения. Доля многоводия - в 3 раза выше (37,2%), чем в подгруппе, где применялись препараты витамина D (13,8%) ($p < 0,05$). Процент лейкоцитоза во время беременности оказался сопоставим с другими подгруппами (20,9%), а после родоразрешения увеличился более чем на 40%, что выше, по сравнению с подгруппами, получавшими специфическую терапию ($p < 0,05$). Доля пациенток, у которых при гистологическом исследовании последа была выявлена острая восходящая амниотическая инфекция, оказалась в 1,5 раза выше (53,5%), чем в подгруппе Ia (34,5%) ($p < 0,05$) (табл. №2).

Таблица 2 – Динамика про/противовоспалительных цитокинов и течение беременности

Группы /подгруппы Цитокины пг/мл		Ia		IIa		III	
		1 визит	3 визит	1 визит	3 визит	1 визит	3 визит
ИЛ-8	Min-Max M±m Me	0-229,3 22,27±9,21 5,39[1,96;21,6] *	0-88,33 19,21± 5,11 7,9[3,78;30] **	0,8-229 27,79±10,0 2 9,15[2,4;24,6]	1,84-146,3 48,94 ±6,8 42[18,9;67]	0,667-6 2,34±0,43 1,9[1;3,2]	0-15 3,86 ± 1,4 0[0;4,3]
ИЛ-1β	Min-Max M±m Me	0-4,51 0,36±0,2 0[0;0,8] ##	0-0 0±0 0[0;0]	0-7,96 1,07±0,37 0[0;1,04]	0-7,93 0,63± 0,37 0[0,2;1,9]	0-8,209 0,48± 0,48 0[0;1,1]	0-0,16 0,02 ±0,01 0[0;0]
ФНО-α	Min-Max M±m Me	0-0 0±0 0[0;0]	0-0,05 0±0 0[0;0] ^^	0-0,019 0,4±0,04 0[0;0]	0-1,78 0,23 ±0,11 0[0;0,5]	0-0 0±0 0[0;0]	0-0 0±0 0[0;0]
ИЛ-4	Min-Max M±m Me	0-1,27 0,05±0,05 0[0;0]	0-0 0±0 0[0;0]	0-0,33 0,02±0,01 0[0;0,1]	0-0,7 0,07±0,03 0[0,0;0,1]	0-0 0±0 0[0;0]	0-0 0±0 0[0;0]
ИФН-α	Min-Max M±m Me	0-2,75 0,85±0,18 0,59[0;1,4]	0-3,08 0,77±0,21 0,36[0,2;1,3]	0-5,6 1,44±0,28 0,84[0,1;2,3]	0-17 3,1±0,81 1,05[0,13;5,3]	0-0,74 0,35±0,07 0,36[0,1;0,5]	0-1,2 0,26±0,09 0,15[0,1;0,16]
ИФН-γ	Min-Max M±m Me	0-8,38 0,36 ±0,36 0[0;1,1]	0-10,5 1,19±0,61 0[0,1;3,03] #	0-2,15 0,14±0,1 0[0;0,3]	0-14 0,83±0,51 0[0;1,9]	0-0 0±0 0[0;0]	0-1,4 0,33 ± 0,13 0[0,1;0,6]
ОРИ	%	3,4 ###		44,2		8,7	
Невынашиван.	%	44,8 @		58,1		0	
Многоводие	%	13,8		37,2 @@		0	
WBC	%	0		20,9		0	
WBC	%	34,5		65,1		0	
Хориоамнион.	%	34,5		53,5		0	

Примечания к таблице 21– достоверно значимые различия $p < 0,01$ по критерию Манна-Уитни между: * подгруппой Ia и группой III; ** подгруппами Ia, IIa и III группой; ^^ подгруппами Ia и IIa; # подгруппой Ia и группой III; ### подгруппой Ia, IIa и группой III; @ подгруппами Ia, IIa и группой III; @@ IIa подгруппой и группой III; ## $p < 0,05$ по критерию Вилкоксона в подгруппе Ia между 1 и 3 визитами.

Таблица 3 – Динамика про/противовоспалительных цитокинов и течение беременности

Группы/ подгруппы Цитокины пг/мл		Iб		IIб		III	
		1 визит	3 визит	1 визит	3 визит	1 визит	3 визит
ИЛ-8	Min- Max M±m Me	1,22-20 8,12±2,36 3,51[2,8;13, 4]*	2,2-316,1 109,66 ±45,68 35,19[6,3;21 3]	0-17,8 7,03±2,04 4,87[2,5;11, 6]	2-18 5,89 ±2,29 2,48[0,6;11, 2]	0,667-6 2,34±0,43 1,955[1,4; 3,2]	0-15 3,86 ± 1,4 0[0,9;6,8]
ИЛ-1β	Min- Max M±m Me	0-0 0±0 0[0;0]	0-2,7 0,74 ±0,35 0[-0,1;1,5]	0-6,54 1,19±0,08 0[-0,6;3,0]	0-0 0±0 0[0;0]	0-8,209 0,48± 0,48 0[-0,5;1,1]	0-0,16 0,02 ± 0,01 0[0;0]
ФНО-α	Min- Max M±m Me	0-0 0±0 0[0;0]	0-0 0±0 0[0;0]	0-0 0±0 0[0;0]	0-0 0±0 0[0;0]	0-0 0,0±0,0 0[0;0]	0-0 0,0±0,0 0[0;0]
ИЛ-4	Min- Max M±m Me	0-0 0±0 0[0;0]	0-0 0,0±0,0 0[0;0]	0-0 0±0 0[0;0]	0-0 0±0 0[0;0]	0-0 0±0 0[0;0]	0-0 0±0 0[0;0]
ИФН-α	Min- Max M±m Me	0-0,84 0,16±0,09 0[0,0;0,4] ***	0-1,794 0,52 ±0,17 0,53[0,1;0,9] **	0-2,4 0,85±0,26 0,59[0,3;1,4]	0-4,187 1,37 ±0,55 0,84[0,1;2,6]	0-0,74 0,35±0,07 0,36[0,2;0, 5]	0-1,2 0,26 ± 0,09 0,15[0,1;0, 5]
ИФН-γ	Min- Max M±m Me	0-0 0±0 0[0;0,03]	0-0,84 0,47±0,11 0[-0,1;0,4] #	0-0 0±0 0[0;0]	0-0 0±0 0[0;0]	0-0 0±0 0[0;0]	0-1,4 0,33 ± 0,13 0[0,1;0,6]
ОРИ	%	75 ##		46,2		8,7	
Нев-вание	%	58,3 ^		58,1		0	
Мно-гово-дие	%	13,8 ^^		37,2		0	
WBC	%	0		69,2		0	
WBC	%	33,3		100		0	
Хорио-амнион.	%	0		61,5		0	

Примечания – достоверно значимые различия $p < 0,01$ по критерию Манна-Уитни между: * Iб подгруппой и III группой; ** Iб подгруппой и III группой; # Iб подгруппой и III группой; ## Iб подгруппой и III группой; ^ Iб, IIб подгруппами и III группой; ^^ Iб и IIб подгруппами и III группой; *** $p < 0,05$ по критерию Вилкоксона между визитами 1 и 3 в подгруппе Iб.

Частота ОРИ в подгруппе IIб, где применялся только интерферон α -2b (ви-ферон), была более чем в 11 раз выше (46,2%), чем в подгруппе Ia (3,4%) ($p < 0,01$). Доля невынашивания была значительно выше (58,1%), чем в группе сравнения, где данного гестационного осложнения выявлено не было ($p < 0,05$). Процент возникновения многоводие оказался в 2 раза выше (37,2%), чем в подгруппе IIб (13,8%) ($p < 0,05$). Процент беременных с лейкоцитозом оказался высоким (20,9%), а после родоразрешения увеличился на 30%, как и в подгруппах, где применялся препарат витамина D (до 100%). Доля пациенток, у которых при гистологическом исследовании последа выявлена острая восходящая амниотическая инфекция, оказалась в 2 раза выше (61,5%), чем в подгруппах, где применялся витамин D (34,5%) ($p < 0,05$) (табл. №3).

Таким образом, проведенное исследование позволяет оценить эффективность приема препаратов витамина D во время беременности, оценить его иммуномодулирующие свойства, дает возможность оптимизировать лекарственное воздействие на пациенток, что благоприятно влияет на перинатальные исходы.

ВЫВОДЫ

1. Уровень витамина D в сыворотке крови у беременных с вагинальными инфекциями достоверно ниже ($p < 0,01$), чем у здоровых беременных ($27,81 \pm 2,39$ нг/мл и $35,55 \pm 0,81$ нг/мл соответственно). При отсутствии поддержки препаратами витамина D у 74% беременных он снижается в динамике беременности до уровня дефицита (в среднем на 9,49 нг/мл). Прием препаратов витамина D в дозировках, соответствующих его статусу, у 88% беременных с вагинальными инфекциями повышает уровень витамина D до нормальных значений (в среднем на 7,43 нг/мл).

2. Прием препаратов витамина D беременными с вагинальными инфекциями способствует снижению риска присоединения гестационных осложнений: преждевременных родов на 7%, ФПН в 1,5 раза, многоводия в 2 раза. Достаточный уровень витамина D в сыворотке крови беременных нормализует уровень витамина D в пуповинной крови ($34,05 \pm 1,72$ нг/мл). Нормализация уровня витамина

D перед родоразрешением позволяет улучшить состояние детей при рождении в 30% наблюдений.

3. Прием препаратов витамина D не оказывает негативного влияния на течение инфекционного процесса у беременных с вагинальными инфекциями, что подтверждается снижением заболеваемости ОРИ до 3,4% и уровня лейкоцитов в крови в 2,2 раза. Гормональная функция ФПК характеризуется повышением уровней эстриола и прогестерона в 2 раза, что можно рассматривать в качестве компенсаторной реакции на фоне течения вагинальной инфекции. Нарушений фосфорно-кальциевого обмена и состояния липидного спектра при приеме витамина D не выявлено.

4. При назначении препаратов витамина D в динамике наблюдается снижение уровней провоспалительных цитокинов: ИЛ-8 в 2 раза и ИЛ-1 β в 3 раза. Дополнительное назначение интерферона α -2b (виферон) приводит к значимому нарастанию уровней ИФН- α (до $0,52 \pm 0,17$ пг/мл) и ИФН- γ (до $0,47 \pm 0,11$ пг/мл) в динамике, что усиливает иммуномодулирующее действие.

5. Эскалация иммунокорригирующей терапии интерфероном α -2b (виферон) путем добавления препаратов витамина D беременным с вагинальными инфекциями со II триместра снижает риск присоединения многоводия в 2 раза и риск возникновения острой восходящей амниотической инфекции в 3 раза, что в динамике наблюдения сопровождается увеличением уровней ИФН- α в 3 раза и ИФН- γ в 4 раза. Отсутствие специфической терапии интерфероном α -2b (виферон) и препаратами витамина D у беременных с вагинальными инфекциями со II триместра на 10% увеличивает риск повышения уровня лейкоцитов в клиническом анализе крови на 3-и сутки после родоразрешения, а также ведет к повышению уровней провоспалительных цитокинов: ИЛ-8 в 2,5 раза и ФНО- α в 2 раза.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Все беременные с вагинальными инфекциями должны быть отнесены к группе риска по развитию гиповитаминоза D.

2. Применение препаратов витамина D необходимо начинать на этапе прегравидарной подготовки, либо в начале I триместра беременности.

3. Применение рекомбинантного интерферона α -2b препарата «Виферон®» у беременных с вагинальными инфекциями предполагает назначение со II триместра беременности по схеме: по 1 свече 2 раза в день через 12 часов ректально в течение 10 дней ежедневно, далее по 1 свече 2 раза в день через 12 часов 2 раза в неделю (5 лечебных дней).

4. Назначение витамина D в комплексе с интерферона α -2b (виферон) необходимо женщинам с латентной формой герпесвирусной инфекции, с многоводием, частыми ОРИ.

5. Разработан алгоритм применения витамина D у беременных с вагинальными инфекциями (рис. 4)

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Игнатъева М.А. Метаболизм витамина D при нормальных и патологических состояниях у беременных / Игнатъева М.А., Новикова С.В., Костинов М.П. // Российский вестник акушера-гинеколога. – 2018. – Том 18. – №1. – С. 30–36 (**перечень ВАК РФ**).

2. Костинов М.П. Профилактика осложнений у беременных с легкой и средней тяжестью течения острых респираторных инфекций / Костинов М.П., Лукачев И.В., Мещерякова А.К., Магаршак О.О., Полищук В.Б., Файзулов Е.Б., Гусева Т.С., Паршина О.В., Новикова С.В., Игнатъева М.А., Сависько А.А., Брико Н.И. // Эпидемиология и вакцинопрофилактика. – 2018. – №1. – С. 62–73 (**перечень ВАК РФ**).

3. Новикова С.В. Клиническая оценка эффективности и безопасности применения препарата вагилак для лечения бактериального вагиноза у беременных / Новикова С.В., Логотова Л.С., Игнатъева М.А. // Медицинский совет. – 2018. – №13. – С. 90–94 (**перечень ВАК РФ**).

4. Игнатъева М.А. Возможности коррекции уровня витамина D у беременных с вагинальными инфекциями / Игнатъева М.А., Новикова С.В., Костинов М.П. // Материалы конференции молодых ученых и специалистов «Биология, эпидемиология и вакцинопрофилактика инфекционных болезней». Москва, 2016. С. 14.

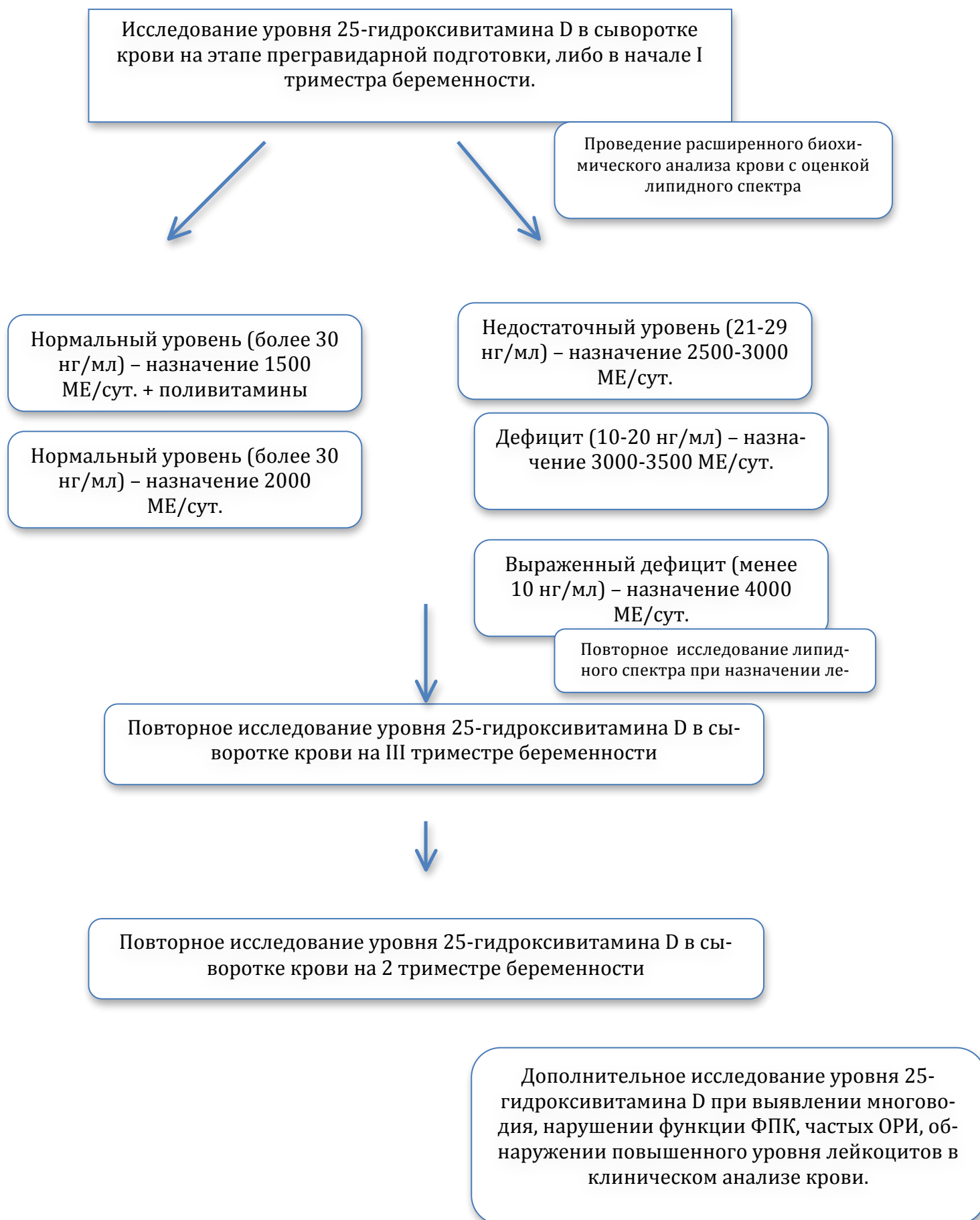
5. Игнатъева М.А. Возможности коррекции уровня витамина D при лечении вагинальных инфекций у беременных / Игнатъева М.А., Новикова С.В., Федотова А.В., Тюпышева А.И., Костинов М.П. // Материалы IV Общероссийской конференции с международным участием «Перинатальная медицина: от прегравидарной подготовки к здоровому материнству и детству». Санкт-Петербург, 8-10 февраля 2018. – С. 9–10.

6. Новикова С.В. Витамин D и его взаимосвязь с характером гестационных осложнений, состоянием плодов и новорожденных от матерей с вагинальными инфекциями / Новикова С.В., Игнатъева М.А., Федотова А.В., Бирюкова Н.В., Сибряева В.А. // Материалы V Общероссийской конференции с международным участием «Перинатальная медицина: от прегравидарной подготовки к здоровому материнству и детству». Санкт-Петербург, 2019. – С. 64.

7. Петрухин В.А. Гиповитаминоз D среди беременных с вагинальными инфекциями: распространенность, диагностика и методы коррекции / Петрухин В.А., Логутова Л.С., Новикова С.В., Костинов М.П., Баринаова И.В., Будыкина Т.С., Будыкина Т.С., Цивцивадзе Е.Б., Федотова А.В., Бирюкова Н.В., Климова И.В., Игнатъева М.А., Сибряева В.А. // Информационно-методическое письмо. Москва, 2018. – С. 16.

8. Костинов М.П. Профилактика осложнений у беременных с легкой и средней тяжестью течения ОРИ с использованием интерферона α -2b / Костинов М.П., Лукачев И.В., Мещерякова А.К., Магаршак О.О., Полищук В.Б., Шмитько А.Д., Файзулоева Е.Б., Гусева Т.С., Паршина О.В., Новикова С.В., Игнатъева М.А., Сависько А.А., Брико Н.И., Салтыкова Т.С., Жигарловский Б.А. // Практические рекомендации. Москва, 2019. – С. 31.

9. Игнатъева М.А. Взаимосвязь дефицита витамина D с характером гестационных осложнений, состоянием плодов и новорожденных от матерей с вагинальными инфекциями / Игнатъева М.А., Новикова С.В., Костинов М.П. // Материалы научной конференции с международным участием «Вакцинология как ответ биологическим угрозам». Москва, 2019. – С. 14.

Рисунок 4 – Алгоритм применения витамина D у беременных с вагинальными инфекциями.